

Дмитрий Адамидов

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

Предварительные замечания: о принципах и подходах.

«Я вижу почти всюду только историю королей; я хочу написать историю людей» Вольтер «Народ, не знающий своего прошлого, не имеет будущего» М. В. Ломоносов

Вынесенные в эпиграф высказывания рано или поздно приходят на ум всякому, кто всерьёз увлекается историей. Я не исключение. И если в школьные годы вполне хватало истории войн, для разнообразия приправленных тайнами пирамид и пропавших сокровищ, то по мере взросления дело день ото дня усложнялось.

Я прекрасно помню времена «гласности» и «перестройки», когда табуированные прежде исторические темы заполонили страницы газет и телеэкранов. Естественно, остаться в стороне от этого было просто невозможно. А потом история стала вершиться прямо на глазах, и это оказалось совершенно не так, как описывалось в учебниках и беллетристике.

Но ещё более удивительно читать сегодня о перестройке и 1990-х годах, ибо восприятие тех событий многими авторами, и их оценки порой совершенно расходятся с тем, что я видел лично. И не потому, что мы жили в разных обществах. А потому, что существуют как минимум две объективные проблемы, которые сопровождают любого исследователя, да и просто любителя истории, желающего разобраться, что к чему.

Первое – это идеология. История никогда не была и не будет свободна от оценок, а значит и от идеологии. Но именно идеология очень часто «портит» огромное количество теорий и концепций, когда пристрастия автора перерастают в недобросовестность. Если прибавить к этому скудость источников¹, то не удивительно, что мно-

¹ Особенно по древним периодам, а в России с этим не слишком благополучно вплоть до XVII века

гие исторические сюжеты, которые мы изучаем едва ли не со школьной скамьи, на поверку оказываются чем-то средним между «честными» домыслами и сознательными манипуляциями, иногда проведенным много веков назад.

Второе — это фокус внимания исследователя. Даже если автор добросовестно описывает происходящее, он всё равно будет неизбежно подробнее останавливаться на одних сюжетах в ущерб другим. Что тоже вполне объяснимо: интерес к тому или иному историческому событию диктуется в огромной степени тем, что именно происходит в обществе во время написания того или иного исторического труда.

В совокупности это обеспечивает такую путаницу и неразбериху, которая практически не оставляет широкой публике возможности воспринять и осознать историю как серьезную науку.

Интересуясь древнерусской историей, читатель скорее наткнется на бесконечные склоки по поводу норманнской теории и яркие, но не всегда добросовестные идеи Льва Гумилева, нежели на работы Рыбакова, Тихомирова и других. Не лучше обстоит дело с эпохами Ивана Грозного, Петра Первого, Николая Второго, не говоря уже об истории СССР — это именно что «история королей», причем настолько мифологизированная, что порой совершенно невозможно отделить зерна от плевел. Вполне естественной психологической реакцией на это, кстати говоря, является активное развитие так называемой «альтернативной истории», а попросту говоря фольклора и небылиц, нынешнее триумфальное шествие которых является ярким свидетельством того, что официальная историческая наука откровенно не справляется с поставленными перед ней задачами. Не столько в плане добросовестного изучения тех или иных процессов и явлений (с этим как раз дело обстоит сравнительно неплохо), сколько в части продуктивного анализа и обобщения результатов.

Основным сдерживающим продуктивное научное познание факто-

Основным сдерживающим продуктивное научное познание фактором в этом отношении сегодня является отсутствие непротиворечивого понимания предмета исследования. В самом деле, когда произносится слово «история», всегда крайне полезно уточнить: история чего именно? Общества, государства, нации, экономики, религии, культуры, языка и т.д. Данные сюжеты между собой тесно переплетены, но это как раз и создает сложности: иногда причинно-следственные связи оказываются слишком уж запутаны, и самое главное - во многих об-

щественных процессах довольно часто нет однозначно определяемого хронологического начала или конца, а то и всего сразу. Поэтому порой даже серьезные учёные мужи поневоле начинают писать свои исторические труды не как задумали, а как привычнее: «про королей и битвы». Собственно, наиболее ярким в этом отношении был пример Вольтера, который стремился написать «историю народов и нравов», но получилось в итоге именно что про королей.

Впрочем, нельзя сказать, что с такой проблемой столкнулся только он один. Даже советская историческая школа, которая официально провозглашала приверженность методу исторического материализма и стремилась описывать историческое развитие как «единый процесс, выражающийся в последовательной смене общественно-экономических формаций», на деле, в случае истории СССР получила едва ли не ту же самую «историю генсеков».

На мой взгляд, совершить качественный прорыв в этом отношении можно только предварительно структурировав общую логику реализации исторического процесса. Причем надо сразу сказать, что это невозможно сделать сугубо историческими методами, из-за т.н. принципа неполноты, сформулированного в 1932 году Куртом Геделем, который гласит: никакая система не может быть полно описана средствами данной системы.

Поэтому структурирование исторического процесса реализуется на основе трансдисциплинарного подхода, который предполагает рассмотрение тех или иных явлений с точки зрения того, как в них находят свое отражение общие закономерности мироустройства.

Что для этого требуется? Прежде всего, отказаться от идеологического взгляда на исторический процесс и личных пристрастий. Перестанем болеть за «своих» против «чужих» и по возможности забудем о существовании «хороших» и «плохих» исторических эпох, сосредоточив свое внимание на постижении базовых принципов реализации исторического процесса.

Они, на мой взгляд, таковы.

² Например, «неолитическая революция» шла, ни много ни мало, 7 000 лет. В одних местах к определённой дате могло уже случиться несколько попыток к переходу от собирательства к сельскому хозяйству, буквально по соседству к этому ещё даже не приступали. Или установление крепостного права в Европе — процесс был очень неоднороден и даже в соседних регионах мог идти совершенно в противоположных направлениях.

Первый принцип – рациональность. Человек, чего бы он про себя порой не говорил и не думал – это часть природы, а природа абсолютно, можно даже сказать убийственно рациональна. Под рациональностью в данном контексте предлагается понимать стремление человека (коллектива, общественных институтов, социума в целом) достичь стоящих перед ним целей с минимально возможными затратами времени, сил и материальных ресурсов³. При этом, даже когда мы видим, что человек или коллектив ведет себя нерационально, а то и безумно, это вовсе не означает, что данный принцип нарушается. Просто решения принимаются ошибочные, в условиях неполной информации, либо же действительная мотивация поступков не совпадает с официально декларируемой.

К слову:

Тут уместно вспомнить пример византийского императора Юлиана Отступника, который своими странными решениями в ходе персидского похода 363 года свел к нулю все успехи первого этапа компании и в итоге проиграл её. Однако, мотивация этих решений состояла в том, что император прежде всего стремился повторить подвиги Александра Македонского, а уже во вторую очередь – искал политических выгод. Так что его внешне безумные действия (например, уничтожение собственного флота) были внутренне вполне логичны.

Принцип рациональности на уровне общества приводит к таким, на первый взгляд, неочевидным последствиям как, откладывание важных общественных преобразований до последней возможности (никто не хочет брать на себя риск неудачи и вообще провоцировать социальный конфликт). А также к феномену, описываемому крылатым выражением: «никогда не приписывай злонамеренности то, что вполне объясняется некомпетентностью» В общем, рациональность – это далеко не скучно и порой весьма многопланово.

³ Нейрофизиолог Сергей Савельев <u>сформулировал</u> примерно это так: «Выражаясь бытовым языком, наш мозг ленив, похотлив и празден». А певец Александр Вертинский, отвечая на вопрос соседей по даче, почему он никогда не репетирует, сказал тоже вполне афористично: «Что вы, голубчик, я последние тридцать лет даром рта не раскрываю». Оба изречения являются прекрасными иллюстрациями сути принципа рациональности.

⁴ Данный афоризм приписывается Наполеону Бонапарту, хотя твердых доказательств его авторства найти пока не удалось.

Второй принцип – это единые закономерности реализации динамических процессов. Они вытекают также из общих свойств как живой, так и неживой природы и формулируются достаточно просто и интуитивно понятно. Например, практически любой процесс реализуется циклично, то есть не монотонно и линейно, а то ускоряется, то замедляется. Кроме того, периоды количественных преобразований (изменений) сменяются периодами качественных изменений и т.д. Это по большому счету не отрицается исторической наукой, но при всём том довольно редко используется на практике.

Третий принцип – иерархическая структура исторического процесса. Как всякая сложная система человеческое общество формирует взаимосвязанную иерархическую структуру, которая схематично может быть представлена следующим образом.

Рис.1. Иерархическая структура исторического процесса. Фигурки матрешек даны для облегчения восприятия

Очевидно, что каждый из представленных на схеме иерархических уровней характеризуется своей внутренней логикой и динамикой развития. Соответственно, для каждого из них можно выделить свои узловые исторические моменты, которые иной раз будут совпадать с привычной нам датировкой ключевых исторических событий, а иной раз и нет.

Например, если мы рассмотрим петровскую эпоху как пример «истории королей и битв», то ключевым событием, безусловно, является Полтавская битва, изменившая ход Северной войны. Но для истории Евразии, не говоря уже об истории человечества как биологического вида, данное событие особенно значимым точно не будет.

Ещё пример. Начало эпохи «массового потребления», которая считается крайне важным событием в экономической истории планеты, датируется для разных стран от 1949 до 1974 года, а в СССР её начало можно отнести к 1970 году. Но в политической истории СССР в 1970 году ничего выдающегося в тот год не происходило – разве что 1 июня были возобновлены дипломатические отношения с Китаем, прерванные после конфликта на о. Даманский. Но без событий, начавшихся в экономике страны в 1970 году, нельзя в полной мере понять дальнейшие застойные годы, перестройку и собственно распад СССР.

Поэтому для каждой указанной на рис.1. «матрешки» настоятельно необходимо сформировать свою периодизацию. В противном случае, при традиционном (линейном) описании исторического процесса, мы рискуем пропустить что-то важное и, соответственно, неверно интерпретировать исторические факты.

Согласимся с тем, что «история битв и королей» на сегодняшний день описана и структурирована вполне удовлетворительно. Значит, дело за остальными «матрешками».

Собственно говоря, книга так и построена.

Первая часть под названием «О «начале» и «конце» истории» посвящена анализу истории человечества в широком смысле слова, а также установлению общих границ и закономерностей прогресса человечества как биологического вида. Это нижняя «матрешка» на рис.1.

Следующие две части посвящены закономерностям истории общественного воспроизводства (вторая снизу «матрешка»), но фокусируются не столько на самом по себе прогрессе, сколько на другом не менее популярном тезисе о том, что история постоянно повторяется.

Вторая часть, «Римские аналогии», посвящена анализу и описанию глобального цикла социально-экономического развития, который, как мне представляется, является одной из ключевых сущностей, позволяющих выявить фундаментальные закономерности реализации исторических процессов. Подобное название обусловлено тем, что первоначально глобальный социально-экономический цикл удалось идентифицировать и описать в ходе сравнения современного и древнеримского общества.

В дальнейшем, проверяя эту гипотезу по другим историческим периодам, удалось выделить восемнадцать (!) социально-экономических циклов длительностью от 1350 до 1800 лет, относящихся к аграрной эпохе, которые вместе с девятнадцатым современным «индустриальным» циклом показывают, как, в чем и насколько полно повторяется история.

В третьей части под названием «Прикладная клиодинамика» - приводится описание этих циклов, их датировка, а также построен прогноз, связанный с выделением предстоящего, общепланетарного «коммунистического» цикла, который синхронизирует поступательное и циклическое развитие человечества. В результате мы получаем полноценную «спираль исторического развития» с датировкой отдельных стадий и этапов. Правда, проверить её достоверность можно будет не слишком скоро: первая ключевая дата наступит примерно через полвека, а самое интересное начнется через шестьсот с небольшим лет.

Для тех, кому по каким-либо причинам скучно ждать шесть веков, предлагается обратиться к «истории народов и нравов», которая содержится в четвертой пятой и шестой частях.

Четвертая книга «Институты и коллективы» посвящена анализу понятия «социальные порядки», которые и составляют основу своеобразия истории любой страны или территории. Основной задачей данного раздела является идентификация и описание базовых моделей общественных отношений, на основе которых можно будет точнее и объективнее оценивать конкретные исторические процессы. Если угодно, это нечто вроде «базовой теории феодализма» из романа братьев Стругацких «Трудно быть богом», с той только разницей, что рассматривать мы будем базовые закономерности экономического поведения, которые не сильно меняются со сменой общественных формаций и справедливы для любой исторической эпохи.

Пятая часть – «Структурированная история государства российского» - посвящена описанию отечественной истории через призму зарождения, становления и смены социальных порядков, а шестая часть «О своеобразии становления и развития народов и нравов» содержит примеры, позволяющие понять, как, когда и почему формировался тот или иной национальный или цивилизационный менталитет, а также своеобразие той или иной идеологии/религии.

Честно говоря, в данном вопросе я планировал представить значительно большее количество материалов, но объять необъятное в очередной раз не получилось, а книга и так вышла достаточно толстой.

Поэтому я буду благодарен читателю, если он осилит хотя бы половину. А уж тем, кто прочтет её всю, определённо необходимо выразить глубочайшее и искреннее почтение.

Впрочем, довольно предисловий, пора приступать!

Книга первая:

О «начале» и «конце» истории

Глава первая: образы «прото» и «пост» истории.

История является не только самой увлекательной, но и самой запутанной из всех научных дисциплин. Об этом можно утверждать хотя бы потому, что совершенно никого не смущает, что до сих пор нет никакого согласия по ключевым, казалось бы, вопросам: с чего начинается история человечества и к какому финалу, пускай и промежуточному, она должна будет прийти.

Тому есть, конечно же, вполне уважительные причины. Точный ответ на вопрос о начале истории пока что проблематичен, а в отношении «конца» истории и цели развития человечества помехи создает идеология. Достаточно сказать, что первой серьезной попыткой создать более или менее научное описание «образа будущего» человечества стал марксизм, появившийся только в XIX веке. Которому, безусловно, надо сказать «спасибо» за верную постановку вопроса, но удовлетворительно ответить на него в то время по объективным причинам было невозможно. Не случайно учение Маркса в исторически короткие сроки мутировало в особого рода религию и, как следствие, всё опять свелось к конструированию разного рода утопий, которые являются вариациями на тему либо Апокалипсиса, либо Рая на земле.

Внимание же профессиональных историков по понятным причинам сфокусировано на более прикладных сюжетах. На масштабное и вместе с тем более или менее научное полотно, которое бы вмещало всю историю человечества, почти никто никогда не замахивался.

Но только почти. Смельчаки отыскались как раз в Советском Союзе. Первый – <u>Борис Фёдорович Поршнев</u> – историк, философ и социолог, выдвинувший концепцию начала истории, наиболее полно сформулированную в монографии «<u>О начале человеческой истории</u>» (1974), вышедшей уже после его смерти

Второй - <u>Иван Антонович Ефремов</u> – палеонтолог и писательфантаст, который в своих литературных произведениях, прежде всего «Туманность Андромеды» (1957) и «Час Быка» (1970), довольно подробно описал возможное будущее человечества.

При том, что и Поршнев и особенно Ефремов были весьма значимыми фигурами в советской науке и в своих трудах вполне придерживались марксистско-ленинской философии, их идеи современниками по большому счету не были адекватно восприняты. Поршнев остался известным в узких академических кругах – официальная наука так и не приняла его концепцию протоистории, да в общем и не могла принять, по целому ряду объективных и субъективных причин. А литературные произведения Ефремова, несмотря на их широкую популярность в 1950-1970-е годы, не стали таким социально значимым общественным явлением как, например, романы братьев Стругацких.

Сегодня их идеи если не начисто забыты, то воспринимаются скорее как казус полувековой давности, исторический анекдот. Что, как мне представляется, не вполне мудро. Несмотря на все выявленные ошибки и неточности, вполне можно говорить о том, что именно Поршнев и Ефремов наметили подходы, которые позволяют вектор развития человечества, и в значительной мере обозначили общую логику исторического процесса. Правда для того, чтобы это в полной мере оценить, необходимо в их трудах искать не недостатки, а рациональное зерно. Попробуем это сделать.

⁵ Справедливости ради, надо отметить, что в трудах Поршнева содержится ряд положений, которые не прошли проверку временем, в частности что мышление есть порождение речи (подробнее критику см. по ссылке)

I.1. Проблемы «протоистории»

1.1. Современный взгляд на «протоисторию»

Для удобства дальнейшего изложения приведем краткий конспект современного научного взгляда на «протоисторию»:

- 10 млн. лет назад человекообразные приматы разделились на гоминидную линию (австралопитеков) и понгинную (высшие древние антропоидные обезьяны);⁶
- около 2,5-2,7 млн. лет назад австралопитеков сменяют ранние Homo (в т. ч. человек умелый);
- около 1,7 млн. лет назад появляются первые архантропы (Homo erectus), которые уже используют орудия труда и огонь, хотя и не регулярно, и начиная с 500 тыс. лет до н. э. начинают активно расселяться за пределы Африки, занимая в итоге около четверти Евразии;
- с 800 тыс. лет появляются палеоантропы (сначала Homo heidelbergensis, а затем и Homo neanderthalensis), которые первоначально обитают в Африке и Европе, но к 55-60 тыс. лет до н. э. расселяются на большой территории, но примерно вполовину меньшей, чем архантропы;
- 200 тыс. лет назад появляются неоантропы (в том числе и Homo sapiens), которые примерно 130 тыс. лет до н. э. выходят из Африки, к 30 тыс. лет до н. э. заселяют 80% территории Евразии и Австралию, а к рубежу «неолитической революции» большую часть обеих Америк.

На рис. 2 схематично приводится генеалогическое дерево происхождения человека, составленное по данным портала Антропогенез.ру

⁶Сегодня всё более набирает популярность точка зрения, что понгины являются потомками ранних прямоходящих гоминидов, либо же их предков. В целом после находок <u>сахелантропа</u> (2001), <u>оррорина</u> (2001) и <u>флоресского человека</u> (2004) ситуация весьма запуталась.

⁷ На сегодняшний день первые свидетельства освоение огня относятся к 1,7 млн. лет до н.э., но широкий и повсеместный характер использование огня зафиксировано примерно с 400 тыс. лет до н.э. При этом, например у неандертальцев вплоть до 30 тыс. лет до н.э. на примерно трети стоянок следов огня не найдено (см. подробнее по ссылке).

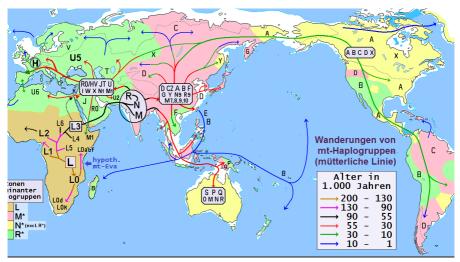

Рис.3. pacceление Homo sapiens9

1.2 Проблема расселения.

Основным вопросом, на который современная наука не дает внятного ответа, является расселение человека. В самом деле, Homo sapiens заселили планету по биологическим меркам молниеносно: всего за 100 тысяч лет (с 130 по 30 тыс. лет до н. э.) была заселена вся почти вся Евразия, а также Австралия. Америку заселили чуть позже, но тоже довольно быстро: примерно за 30 тыс. лет. На рис. 3 представлена общая схема данного процесса, построенная на основе методов генетической генеалогии (к сожалению, достаточно подробную схему нашел только на немецком языке)

Для сравнения: архантропам (Homo erectus), чтобы занять примерно вчетверо меньшую территорию потребовалось около 350 тыс. лет, 8 а палеоантропы (Homo neanderthalensis) за 100 тысяч лет освоили территорию примерно в 7-8 раз меньшую.

Ниже на рисунках 4 и 5 представлены ареалы максимального расселения архантропов и палеоантропов (неандертальцев)

⁸ Примерно с 500 до 150 тыс. лет до н. э. (см. подробнее <u>по ссылке</u>)

⁹ Схема представлена в соответствии с моноцентричной концепцией расселения. В настоящее время ведётся активная полемика в отношении того, было ли расселение людей моноцентрическим или полицентрическим. Но с точки зрения нашей темы этот вопрос не столь важен, ибо внутренняя логика процесса остается точно такой же, вне зависимости от количества центров расселения и их локации.

Рис.4. максимальное расселение Homo erectus (архантроп) - 150-120 тыс. лет до н. э.

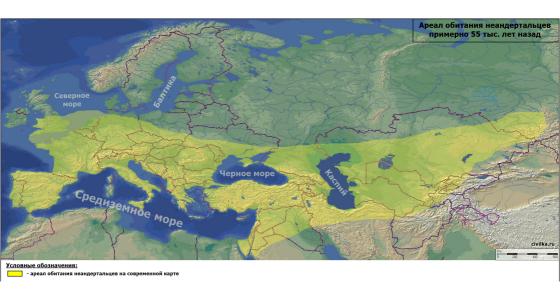

Рис.5. максимальное расселение Homo neanderthalensis (палеоантроп) - 55 тыс. лет до н. э.

Почему возникла столь большая разница?

Самый очевидный ответ, который обычно и дают антропологи: изменился климат и соответственно условия жизни стали хуже, пришлось искать новые места обитания.

Всё так, но давайте немного позанудствуем и посмотрим, как именно и в какие сроки менялся климат и как это соотносится со сроками расселения архантропов, палеоантропов и неоантропов.

Таблина 1

Период ¹⁰	Датировка, тыс. лет назад ¹¹	Продолжи- тельность, тыс. лет	Примечания	
Валдайское оледенение (Вюрм, Висла)	70-10	60	Оледенение наиболее выражено в Западной Европе и Западной Сибири Вымирание крупных млекопитающих	
Мукулинское межледниковье	130-70	60	Наиболее теплый период на Русской равнине — среднегодовая температура примерно на 10 градусов теплее нынешней	
Московское оледенение (Рисс II, Заальское)	195-130	65		
Одинцовское межледниковье	250-195	65		
Днепровское оледенение (Рисс I, Дренте)	300-250	50	Наиболее холодный период. На Русской равнинельды доходили до 35° с. ш., 12 в Европе — до 48° с. ш	
Лихвинское межледниковье	420-300	120	Первое появление человека в Восточной Европе	
Окское оледенение (Миндель, Эльстер)	470-420	50		

Теперь сопоставим это с имеющимися данными по расселению. У архантропов расселение начинается около 500 тыс. лет назад и частично попадает на два периода оледенения, но в целом они обитают в местах, куда ледник не доходил. И вымирают последние архантропы на рубеже 70 тыс. лет назад с началом последнего оледенения и резкими

¹⁰Наименования даны по оледенениям на Русской равнине. В скобках указаны аналогичные оледенения в Европе.

[&]quot;Следует отметить, что единой датировки оледенений в настоящее время не существует — в различных источниках разброс дат может составлять 30-40 тысяч лет и более. Я привожу здесь даты, указанные в электронной версии Большой Российской Энциклопедии.

 $^{^{12}}$ Прочие оледенения останавливались примерно на 52—54 $^{\circ}$ с. ш.

изменениями во всей биосистеме (в первую очередь, вымиранием крупных млекопитающих). Все вполне логично, придраться не к чему: благоприятный климат между первым оледенением (Гюнц - 830-730 тыс. лет) и Окским оледенением провоцирует высокую рождаемость, что в свою очередь приводит к необходимости расширить ареал.

С неандертальцами и Homo sapiens поначалу все тоже как будто логично. Их повышенную активность относят к 130 тыс. лет назад, то есть началу наиболее теплого межледниковья. Но дальше начинаются странности.

Начнём с того, что пик расселения неандертальцев приходится на период 50-60 тыс. лет назад, когда уже начинает наступать новый ледник. В рамках Валдайского (Вюрмского) оледенения фиксируется два пика: 61-67 тыс. лет и 19-26 тыс. лет, между которыми наблюдается относительное потепление. Однако неандертальцы даже с учетом этого потепления расселяются практически по кромке ледника (см. рис.5).

А за ними, по крайней мере, как утверждает современная наука, туда же стремятся Homo sapiens, где между ними и происходит жесткая конкурентная борьба. Часть Homo sapiens кстати не останавливаясь продолжает преследовать льды практически до Чукотки, куда выходят не позднее 30 тыс. лет до н. э., проходит посуху в Америку и с крейсерской скоростью идут сначала с севера на юг, до Патагонии, а потом обратно – с юга на север¹³.

Что вообще происходит? Что они забыли в этих льдах? Почему нашим предкам всё приходится делать в несколько раз быстрее чем раньше? И главное – каким образом?

Если бы рубежу в 50-60 тыс. лет до н. э. уже сложилась производящая экономика – это было бы можно понять и объяснить. Но производящая экономика зародилась только после завершения расселения. Быть может человек изобрел более совершенные орудия для охоты и рыболовства? Тоже нет.

К слову:

Хотя первый найденный лук датируется как раз возрастом в 60 тыс. лет, найден он в единственном экземпляре и только в одном месте в Африке. Широкое распространение лук и стрелы получили примерно 15 тыс. лет назад.

¹³ По крайней мере такую гипотезу выдвигает Г.Г, Ершова. Подробнее см. Ершова Г. Г. «<u>Древняя Америка:</u> полёт во времени и пространстве. <u>Мезоамерика</u>». М.: Алетейа, 2002.

Как-то всё выглядит шиворот-навыворот. Именно данное обстоятельство (нарушение логики) и заставляет меня усомниться в официальной версии начала человеческой истории, рисующей нам первобытное общество по аналогии с ныне живущими простейшими племенами охотников и собирателей и провозглашающей прекрасный гуманистический тезис: «труд сделал человека человеком». Труд, конечно, тут свою роль сыграл, но видимо произошло это несколько позже, чем принято считать. Впрочем, не будем забегать вперёд и обратимся теперь к концепции Поршнева.

1.3 «Протоистория» по Поршневу.

Вкратце «протоистория» по Поршневу (с небольшими моими уточнениями) выглядит следующим образом. После того, как произошло разделение между гоминидами и понгинами, гоминиды заняли экологическую нишу некрофагов: занялись поеданием трупов и костного мозга погибших животных. Именно этой биологической ролью были обусловлены их ключевые особенности:

- прямохождение, необходимое для того, чтобы руки были свободны и могли нести камни, с помощью которых дробились кости животных;
- исчезновение волос на теле, связанное с тем, что по всей видимости первоначально австралопитеки не претендовали на остатки добычи хищников, а, видимо, использовали лишь костный и головной мозг. Чтобы не сталкиваться с хищниками они собирали кости в дневное время, а в ночное время спали или находились у огня, если его удавалось добыть.

Сами орудия труда, которые в раннем (2,4 млн -300 тыс. лет) и приличной части среднего палеолита (300-30 тыс. лет до н.э.) были очень примитивными и годились только для разделки останков животных, но никак не для более сложной охоты. 14

Вплоть до первого четвертичного оледенения (830-730 тыс. лет до н. э.) всё было в общем-то гармонично. Пищи в целом хватало. Например, у мертвого древнего слона масса костного мозга составляла 200 - 300 кг,

¹⁴ Данный вопрос в настоящее время является дискуссионным: с одной стороны найдены сложные приспособления для охоты возрастом до 400 тыс. лет до н.э., с другой стороны — действительно массовое распространение их фиксируется только начиная с периода 50 тыс. лет до н.э.

и столько же давал головной мозг. Поэтому важно было лишь оказаться в нужное время в нужном месте. Но с началом эпохи оледенений экологические кризисы приобретают регулярный характер: постепенно исчезают и крупные травоядные, и крупные хищники. Особенно остро данный вопрос встал как раз к рубежу 50 тыс. лет назад, когда началось самое масштабное четвертичное вымирание крупных животных.

В ответ на похолодание и обеднение кормовой базы палеоантропы нашли выход – поедание себе подобных (каннибализм или адельфофагия). Поршнев полагал, что успех сосуществования гоминидов до оледенения был связан с тем, что они не были хищниками. Важнейшим условием их доступа к костям и остаткам мяса заключалось в том, чтобы ни хищник, ни умирающее животное их не боялись, поэтому у ранних гоминидов действовал принцип «не убий». Но на своих сородичей данное табу не действовало. Однако, пока пищи было в изобилии необходимости в системном каннибализме просто не было. Зато она появилась после Днепровского, Московского и особенно Валдайского оледенения: самое раннее 300 тыс. лет назад, самое позднее 60 тыс. лет назад.

В принципе, каннибализм не являлся чем-то необычным: он зафиксирован у современных обезьян, а у человека первые свидетельства относятся к 2 млн. лет до н.э. ¹⁵ Да и в современном обществе от до сих пор фиксируются случаи поедания людей даже во вполне цивилизованных странах. Кроме того, существуют его многочисленные следы в истории культуры, религии и даже медицины (т.н. лечебный каннибализм). Но в тех обществах, которые практикуют каннибализм сегодня, он служит в основном ритуальным целям, а также является средством регулирования численности населения: не принеся голову человека из соседнего племени нельзя было пройти обряд инициации, а значит - жениться и завести детей. ¹⁶ Однако, при таком положении дел невозможен демографический прирост, а значит и быстрое расселение.

Палеоантропы же первыми создали систему, при которой часть популяции планомерно выращивалась на убой. Причем, судя по всему, съедались маленькие дети, которых отнимали у матерей в грудном или достаточно юном возрасте.

¹⁵ Т. н. череп «Stv 53», подробнее см. <u>по ссылке</u>

¹⁶ Подробнее см. по ссылке

К слову:

Подтверждение тому мы можем найти в огромных количествах в мифологии (например, дети Реи, съеденные Кроносом), этнографии (обряд приема в Ареои в Меланезии в ходе которого, кандидат должен поклясться, что будет убивать всех детей, которые родятся у него после дня приема в союз)¹⁷ и т.п. Кроме того, уже в XIX веке в США в период рабства в южных штатах практиковалось разведение рабов на продажу ввиду того, что это было выгоднее, чем занимать их в сельскохозяйственном производстве. ¹⁸

Эта практика (отчасти, очевидно, перенятая и неоантропами¹⁹) в результате и привела к появлению иерархического общества, мышления, языка, культуры и религии. Но самое главное – приведённая концепция объясняет откуда взялся демографический прирост и почему у неоантропов появилась возможность быстро расселяться по планете. И что немаловажно – мотивация. Люди бежали просто чтобы выжить. И тут уже было всё равно куда – посуху через Берингию как предки американских индейцев, или по воде через Тихий океан, как древние полинезийцы.

А те, кто убежать не сумел или не отважился, встраивался в иерархическую систему, которую можно описать в виде следующих тезисов:

- 1) Человечество не является единым биологическим видом, а внутри него латентно существует несколько видов, сформировавшихся на стадии проявления современного человечества.
- 2) Различие данных видов было заложено практиковавшимся в первобытные времена каннибализмом, что привело к появлению:
 - каннибалов-«суперанималов»,
 - «суггесторов», имитирующих каннибальское поведение,
 - «диффузников», являющихся обычной жертвой каннибализма и составляющих большинство человечества,

¹⁷ См. Дамм Г. «Канака (Люди южных морей)». М., 1964. С. 179.

¹⁸ W. Ch. Bagley. Soil Exhaustion and the Civil War. Washington. 1942, p. 80.

¹⁹ История взаимоотношений палеоантропов и предков современного человека представляется сюжетом довольно запутанным. Существуют свидетельства как того, что между неандертальцами и кроманьонцами была жёсткая конкуренция, так и того, что у в ряде случаев у них существовали смешанные браки, потомство которых имело гибридные черты.

- «неоантропов», способных противостоять суггестивному воздействию каннибалов благодаря развитым интеллектуальным способностям.
- 3) Традиционно господствующим классом являлись каннибалы и «суггесторы», которых отличает коварство и умение манипулировать сознанием других. По мере развития общества уже в исторический период влияние каннибалов начинает падать (в основном ввиду их физического истребления) и растет влияние «суггесторов».

В своей работе Поршнев попытался обосновать данную гипотезу с антропологической и психологической точек зрения. Это в значительной мере и сформировало то негативное отношение к его идеям среди специалистов, поскольку в данных обоснованиях содержался ряд неточностей и ошибочных предположений.

Но если оставить в покое антропологию, психологию и, самое главное, вопрос о том, что первично – язык или мысль (по мне так это вопрос неоднозначный, у кого как), а рассмотреть ситуацию сугубо с точки зрения развития и становления социума, то никаких особых логических противоречий тут обнаружить не удается: суть проблемы схвачена абсолютно верно. При таком подходе гораздо более понятны становятся многие социальные феномены, прежде всего связанные с перманентным социальным насилием, и избыточной жестокостью, о которой, согласно расхожему анекдоту, очень точно высказался один из вождей племён Новой Гвинеи в разговоре с английским миссионером: «вы, европейцы, убиваете больше людей, чем можете съесть».

И здесь уже не так важно: обусловлено ли это биологическими или социальными факторами. Важно, что концепция Поршнева представляет начало человеческой истории в весьма неприглядном свете, однако, вполне реалистично.

Но начало пути человека — это одновременно и нижняя точка в его развитии. Пользуясь современным интернет-сленгом: то самое дно, откуда снизу никто уже не постучит. Потому человеческому обществу волей-неволей приходится становиться лучше и так или иначе избавляться от приобретенных привычек физического и социального каннибализма и перманентного насилия. В этом заключается, как ни странно, главный источник оптимизма.

История человека развивается по спирали и далеко не всегда так как нам бы того хотелось, но всё же эти изменения направлены от худшего к лучшему²⁰. К великой цели освобождения от каннибализма и насилия со всех возможных проявлениях. К который мы ещё пока что и близко не подошли и не факт, что обязательно дойдем. Но давайте хотя бы посмотрим, как это может в теории выглядеть.

I.2. «Образ будущего» Ивана Ефремова.

Толкование литературных произведений – задача увлекательная, но столь же неблагодарная. Сплошь и рядом встречаются ситуации, когда писатель закладывает в текст одно, читатель видит другое, а критик – третье.

Кроме того, в отношении всех перечисленных верна народная поговорка: «у кого чего болит, тот о том и говорит». Поэтому в отношении интересующих нас произведений (напомню, это «Туманность Андромеды» и «Час быка») можно встретить самые экзотичные отзывы: вплоть до обвинений автора в антисоветчине и разочарования в коммунистической идее. А учитывая то, что автор уже ничего никому возразить не может, дискуссия со временем принимает самые причудливые обороты.

По счастью интересующий нас вопрос освящен в романах довольно однозначно и никаких особых трактовок не содержит. Ниже в таблице я свел основные характеристики описываемого Иваном Ефремовым «образа будущего»

²⁰ Что ни говори, а первородный каннибализм сегодня является не правилом, а исключением и вообще уголовно преследуется.

Таблица 2. Краткая характеристика «образа будущего» Ефремова

Показатель	Описание				
Продолжительность и качество жизни	Люди Земли — все без исключения — физически здоровы, сильны, красивы. Расовые особенности ещё сохраняются, но всё более сглаживаются и смешиваются Средняя продолжительность жизни землянина — около 170 лет. Представители особо тяжёлых профессий, связанных с длительными чрезмерными нагрузками, живут намного меньше — в пределах 100 лет. Но это не считается чем-то трагическим — короткая жизнь воспринимается как естественная плата за полноту жизни, наиболее интересную и ответственную работу.				
	Экономика планеты вполне коммунистическая: бездефицитная, безденежная и позволяющая реализовать принцип, сформулированный Марксом и Энгельсом — от «каждого по способностям каждому по потребностям»				
Экономика	Крупных городов на планете нет, люди живут небольшими поселениями, сосредоточенными в наиболее благоприятных для жизни местностях, преимущественно — в субтропической зоне. Те, кто занят работой в далёких от жилых поясов районах живут вблизи от мест работы. Всё жильё общественное, для постоянного проживания человек получает несколько комнат со стандартной обстановкой. Личные вещи, которые имеет смысл возить с собой при переездах, умещаются в небольшой чемодан - всё прочее будет предоставлено в любом месте по мере необходимости. Для работы, творчества и развлечений используются общественные помещения, соответствующим образом оборудованные и предоставляющие всё необходимое (даже роскошные).				
организация я	Управление Землёй не является централизованным. Важнейший орган управления — Совет Экономики. Его снабжают информацией консультативные органы: Академия Горя и Радости, Академия Производительных Сил, Академия Стохастики и Предсказания Будущего, Академия Психофизиологии Труда.				
Политический строй и организация управления	Совет Звездоплавания— самостоятельный орган, равный Совету Экономики, но имеющий отношение только к Космосу.				
	Решения по глобальным вопросам принимаются путём всеобщего электронного голосования. Уровень образования и ответственности землян достаточно высок для того, чтобы каждого из них можно было считать экспертом по общим вопросам жизни планеты. При решении частных вопросов Академии и Советы ограничиваются внутренним обсуждением и принятием решения.				

Описание				
Люди активны, дружелюбны, открыты, самостоятельны и ответственны. Общение упрощено — вышли из употребления сложные речевые обороты, предназначенные для украшения речи и демонстрации образованности. Отмерло бессмысленное остроумие. Речь служит своей основной задаче — передаче информации. По любым вопросам принято говорить прямо, конкретно, по делу. Человек не стал менее эмоциональным (скорее наоборот); более того, в некоторых случаях выражение эмоций стало более явным. Например, в любовных отношениях открытое выражение симпатии к избраннику или избраннице является нормой. Общий язык планеты — простой по структуре, регулярный, очищенный от архаизмов. Письменность — «линейный алфавит» (знаки-буквы выбраны максимально простые по начертанию). Несмотря на прогресс электроники, традиционного вида книги и ручная запись сохраняются.				
Ученики в мире разделяются на четыре возрастных цикла, школы которых располагаются в различных местах (так как совместная жизнь разных возрастных групп мешает воспитанию). Большая часть занятий в школе проводится на воздухе, теоретические занятия постоянно перемежаются обучением различным трудовым навыкам и физическими упражнениями. Вообще, физическому воспитанию уделяется очень большое внимание. Школьное образование стоит на переднем крае науки — школа даёт ученикам только самое новое, то, что будет передовым или, по крайней мере, широко используемым к моменту завершения обучения. В 17 лет ученик оканчивает школу и вступает в трёхлетний период «подвигов Геркулеса» — он должен выполнить двенадцать работ, относящихся к различным областям деятельности. «Подвиги» назначаются педагогами, в соответствии с выявленными склонностями и способностями учеников. Это не «учебные задания», а вполне серьёзная, реальная работа.				
Искусство Земли — это музыка, танцы, пение, скульптура и живопись. В музыке используются электронные инструменты, дополненные системой отображения света разных оттенков. Периодически устраиваются массовые праздники, где лучшие музыканты и танцоры демонстрируют своё мастерство или соревнуются в нём. Культура и искусство по всей видимости носит исключительно светский характер. О религии или религиозном искусстве никаких упоминаний не				

С одной стороны, перед нами вполне стандартная социальная утопия, коих написано на сегодняшний день огромное количество. Но есть, по крайней мере, два момента, которые побуждают меня выделять её из числа аналогичных произведений.

Во-первых, достоверно известно, что при подготовке «Туманности Андромеды» Ефремов общался сучёными самых разных специальностей и собирал мнения не только о перспективах научно-технического прогресса, а также о проблемах, которые встанут перед человечеством в будущем. Таким образом, был сформирован в значительной степени коллективный «образ будущего».

Во-вторых, в «Часе быка» описан альтернативный мир планеты Торманс, которая была колонизована землянами ещё в эпоху Разобщённого Мира (то есть более или менее современной нам эпохи). В итоге на Тормансе сложилось общество очень похожее с одной стороны на идеальное капиталистическое общество (с бесправным большинством и властвующим меньшинством), а с другой - на описываемый Поршневым сообщество каннибалов-«суперанималов» и их «кормильцев».

Скорее всего, Ефремов ничего такого в виду не имел, да и перед ним дня стояли совершенно иные задачи. Но факт остается фактом – именно в «Часе Быка» впервые встретились «начало» и «конец» истории, понимаемый в смысле достижения той цели развития человечества, которая стоит перед ним сегодня.

Какова эта цель?

Очень простая: преодолеть изначально присущую человеческому обществу ориентацию на насилие и каннибализм во всех его проявлениях. А также сделать основным двигателем общественного прогресса не голод, жадность и зависть, а созидающее творческое начало. Иными словами, стать из цивилизации каннибалов цивилизацией «Великого Кольца».

Разумеется, такая трансформация не достигается одномоментно. Ефремов, кстати говоря, остался верен научному мышлению: он сформировал поэтапный переход к новому обществу и даже дал его датировку. И нам тоже настало время перейти от описаний к хронологии.

Глава вторая: поступь Цивилизации.

Мы часто по самым разным поводам слышим фразу: прогресс неостановим. И ещё: прогресс всё время ускоряется. Спорить с этим не приходится – доказательства каждый из нас с легкостью найти в собственной биографии. Однако, с точки зрения сухой науки есть одна, но плохо решаемая проблема с измерением этого самого прогресса и осознанием его результатов.

Ибо, ввиду ограниченности ресурсов, прогресс в какой-то одной области неизбежно периодически оборачивается регрессом в другой. Так очевидный прогресс в технике и технологиях приводит к уничтожению окружающей среды. А повышение комфорта повседневной жизни к утрате навыков выживаемости, которые можно при желании трактовать как биологический регресс.

Однако, данная проблема возникает в основном из-за нечёткой постановки целей развития и разности восприятия ситуации представителями различных предметных дисциплин (что для инженера или экономиста воспринимается благо, для эколога смерти подобно, и наоборот). Мы же, установив исходную диспозицию и вытекающие первоочередные цели развития человечества, опираемся здесь на более твердую почву, потому что понятны основные критерии прогресса: чем меньше в обществе объективных и субъективных предпосылок для насилия, тем лучше. Это в равной степени касается и римской эпохи «пяти хороших императоров», и современного «общества массового потребления», и любой социальной утопии будущего - они представляют собой локальные пики, достигаемые обществом на пути к основной цели. Правда история свидетельствует о том, что после каждого из достигнутых обществом пиков имеет место период определенного отката и регресса, но это тоже вполне объяснимо - общественное развитие имеет цикличный характер, как, впрочем, практически любой динамический процесс.

Именно поэтому в научном мире давно и прочно утвердился тезис о развитии истории по спирали, в котором сочетается циклическое и поступательное развитие. О циклическом аспекте развития общества

мы подробнее поговорим в следующей книге, а сейчас сосредоточим основное внимание на поступательном развитии или собственно прогрессе. Здесь нам потребуется обратиться к трансдисциплинарной методологии научного познания²¹, а именно к той её части, которая описывает законы реализации динамических процессов.

Вкратце они таковы.

Какой бы ни был динамический процесс и в какой бы предметной области он не реализовывался, его протекание будет характеризоваться следующими основными особенностями:

- 1. Любой динамический процесс состоит из последовательно сменяющих друг друга этапов: преимущественно количественных и преимущественно качественных изменений. Например, цикл вдоха и выдоха включает три этапа: вход, выдох и паузу, которая в зависимости от типа дыхания может быть между вдохом и выдохом, либо после выдоха. Но в любом случае на вдохе и выдохе легкие работают (количественные изменения) а на паузе - находятся в покое, необходимом для того, чтобы полученный воздух попал из легких в другие органы, а отработанный воздух мог поступить в легкие на выход (качественные изменения). То же самое происходит и с динамикой неодушевленных предметов. Скажем, бросая камень, или выпуская стрелу из лука, человек придает предмету ускорение переводя его из состояния покоя в состояние движения (качественное изменение), а затем камень или стрела летит по заданной траектории, постепенно теряя первоначальный импульс, но преодолевая расстояние (количественное изменение). И уже в свою очередь вызывает качественное изменение в том объекте, который являлся мишенью для броска или выстрела, если конечно в него попадёт.
- 2. Смена этапов (в гегелевской и марксистской философии это называется «переход количества в качество») идентифицируется как появление у системы новых, прежде не наблюдаемых свойств²², либо же, в случае перехода от качественных изменений к количественным, начало процесса увеличения масштабов и появления новых видовых форм уже существующих явлений. Далее мы будем называть такую смену «узловым моментом».

²¹ Подробнее см. М.С. Мокий, В.С. Мокий «Трансдисциплинарный подход в периодизации социальноэкономического развития», «Международный журнал фундаментальных и прикладных исследований» №10-1/2014, стр. 117-121

²² Например, обретение человеком речи, изобретение письменности или формирование государства.

- 3. Длительность периодов количественных и качественных изменений, а также частота их смены определяется индивидуально в зависимости от внутренних особенностей той или иной природной или общественной системы. Но, несмотря на всё возможное разнообразие, принципиально возможны только три ситуации:
 - 3.1. *Равновесный процесс*, когда в течение времени процесс не ускоряется и не замедляется, а реализуется в четко определенных границах, а узловые моменты наступают примерно через равные промежутки времени. Например, вращение Земли вокруг Солнца с позиций исторических можно считать процессом равновесным за последние 10-12 тысяч лет ни длительность суток, ни длительность астрономического года не менялась. Хотя возможно на горизонте в 50 или 100 миллионов лет изменения и были.
 - 3.2. Ускоряющийся процесс, характеризующийся тем, что длительность периодов между узловыми моментами с течением времени сокращается. Иными словами, выполняется следующее равенство:

$T(n+1) = a \times T(n) + b$; при a < 1

Где Tn и T(n+1) – длительность периодов преобразований системы с порядковыми номерами n и (n+1) соответственно.

3.3 **Замедляющийся процесс**, характеризующийся ровно обратной ситуацией:

$$T(n+1) = a \times T(n) + b$$
; при $a > 1$

Как видим, ничего особенного: стандартная арифметическая прогрессия. Другое дело, что развитие сложных систем может состоять из последовательной смены ускоряющихся, замедляющихся и равновесных процессов, но тут уже дело в умении правильно идентифицировать и описать узловые моменты.

Если согласиться с тем, что общественный прогресс не остановим и изменения происходят чем дальше, тем быстрее, то это означает, что мы находимся внутри ускоряющегося процесса, который ещё далёк от логического завершения. Теперь остается определить нормативные значения \mathbf{Tn} , \mathbf{a} и \mathbf{b} , а также точные даты ключевых событий, чтобы восстановить всю последовательность.

Начнем с идентификации узловых моментов.

Первый из них, безусловно, «<u>неолитическая революция</u>», которая, как мы уже отмечали, датируется крайне приблизительно с X по III

тысячелетие до н.э. и характеризуется переходом к производительному сельскохозяйственному труду. При этом, основная волна расселения по планете (см. рис.2) к тому времени уже завершается. Таким образом, это очевидный переход от количественных преобразований системы к преимущественно качественным. Хотя нам неизвестна точная дата начала «неолитической революции», не будет большой ошибкой утверждать, что данный период (Т1) продолжался примерно 7-7,5 тысяч лет и завершился возникновением первых государств, то есть полноценных классовых обществ, которые археологи датируют примерно серединой IV тысячелетия н.э., а также появлением металлургии и выделением ремесел и строительства из состава производящей экономики в отдельные отрасли. Таким образом второй узловой момент ознаменовал завершение периода преимущественно качественных изменений - к 3500 году до н.э. все основные социальные механизмы и экономические сущности уже сформировались.

И следующие почти три с половиной тысячи лет шел процесс их тиражирования, доведения до ума и адаптации на конкретных территориях. Это в свою очередь был уже период количественных изменений (Т2). Узловым моментом венчающим его завершение можно признать создание императором Августом в 27 году до н.э. принципата – особой формы монархии с внешне республиканским фасадом. По сути, после этого уже ничего принципиально нового в плане организации управления и связанных с ними общественных отношений придумано не было. Все последующие и нынешние формы организации и государственного управления и самоорганизации общества так или иначе являются производными возникших в тот период: далее только модернизировались отдельные управленческие технологии и составлялись их различные комбинации. Особая ценность данного узлового момента состоит в том, что он точно датирован и позволит нам достроить весь временной ряд.

Период с 27 года до н. э. до начала индустриальной эпохи (Т3) характеризуется как эпоха преимущественно качественных изменений. Человечество почти не расширяло общий ареал своего проживания (несмотря на активные миграции и подчас истребление одних народов другими) и довольно скромно, по крайней мере, до начала XVII века, совершенствовало технологии. Зато основная активность наблюдалась в конструировании различных социальных порядков

и форм общественного устройства. Фактически во все исторические эпохи относящееся к данному периоду обязательно имело место противостояние двух или большего количества концепций социального устройства: Рим против Парфии, Византия против Сасанидов, христианские империи против исламских, войны Китая с народами Великой Степи и т.д. Сюда же можно отнести процесс распространения «мировых религий», а также религиозные конфликты самой разной природы и содержания. Как бы ни назывались противоборствующие стороны, и какими бы мотивами они не руководствовались, это всегда была ещё и борьба за символический капитал – за идеологически «правильную» модель организации общества. В результате таких взаимодействий человеческое общество претерпевало глубокие качественные изменения, правда, не всегда благоприятные и позитивные. Таким образом, данную эпоху правомерно будет отнести к периоду преимущественно качественных преобразований, хотя это само по себе не отменяет технологического прогресса, который был ярко выражен, например, в Китае или Западной Европе XVI-XVII веков.

Датировка окончания данного периода и одновременно начала следующей за ней индустриальной эпохи (**T4**) представляет собой некоторую трудность. Формально говоря начало эпохи Просвещёния относят к 1630-1640 годам, а промышленный переворот стартовал с 1770-1780-х годов. Однако, в данном контексте нас больше интересует, когда произошел перелом в общественном создании и человечество окончательно стало на путь Просвещёния и Прогресса.

Я в качестве такой узловой даты предложил бы 1765 год – *выход основной части* Энциклопедии, которая вообще-то издавалась с 1751 по 1780 годы, но именно после 1765 года она стала не просто культурным или научным феноменом, а весомой идеологической и даже общественной силой.

К слову:

Британская энциклопедия (классическое издание 1911 года) пишет: «Не существовало никогда энциклопедии, политическая важность которой была бы так велика, равно как и энциклопедии, которая заняла бы такое видное место в жизни общества, истории и литературе своего века. Она не только давала информацию, но навязывала мнение».

Именно после 1765 года началась эпоха индустриального развития не в технологическом или научном, а в общественном смысле. И таким образом, мы получаем следующие длительности первых трёх периодов:

- Т1 \sim 7000-7500 лет период преимущественно качественных преобразований, завершившийся примерно 3600-3500 гг. до н. э.;
- Т2 ~ 3500 лет период преимущественно количественных преобразований, завершившийся 27 годом до н.э.;
- Т3 1792 года период преимущественно качественных преобразований, длившийся с 27 г. до н. э. до 1765 г.)

Нетрудно убедиться, что всё это соответствует арифметической прогрессии, где каждый следующий этап примерно вдвое короче предыдущего. Или: $T(n+1) = 0.5 \times T(n)$

Соответственно, мы можем по двум известным точкам достроить всю последовательность и это будет выглядеть следующим образом.

Таблица 3.

Nº	Длительность, лет	Начало	Окончание	Характер развития
T1	7 168	10779 г. до н. э.	3611 г. до н. э.	качество
T2	3 584	3 611 г. до н. э.	27 г. до н. э.	количество
T3	1 792	27 г. до н. э.	1765	качество
T4	896	1765	2661	количество
T5	448	2661	3109	качество
T6	224	3109	3333	количество
T7	112	3333	3445	качество
T8	56	3445	3501	количество
T9 - T14	56	3501	3557	

Необходимые пояснения к таблице 3:

• термины «качество» и «количество» в последнем столбце означают общую характеристику периодов как преимущественно качественных и преимущественно количественных преобразований соответственно:

- точные даты по первым двум периодам, разумеется, большого практического смысла не имеют мы вряд ли когда-либо сможем точно определить дату, когда началась неолитическая революция²³, равно как и дату возникновения первого государственного образования. Да в общем это и не нужно, важно, что выдерживается общая логика ускоряющегося развития;
- этапы с Т9 по Т14, по идее, должны последовательно уменьшаться по длительности с 28 до 3,5 лет. С соответствующим наступлением узловых моментов в 3529, 3543, 3550, 3554 и 3357 годах. Но с сегодня довольно сложно представить себе ситуацию, когда узловые события происходят столь часто и, самое главное, предположить характер возможных изменений. Поэтому данные периоды я объединил без разбиения, указав только 3557 год как пик развития человеческого общества, по крайней мере реализуемого в нынешней логике ускоряющегося процесса.

Проще говоря, если на этом свете и возможно создать общество, описанное Иваном Ефремовым, то наступить этот момент может в промежутке между 3501 и 3557 годами.

Однако, вполне понятно, что нас более всего должен интересовать совершенно другой временной интервал, а именно: начиная года так с 2020-го. Из данных Таблицы 3 легко убедиться, что:

- в настоящее время мы ещё не прошли и половины пути, начатого в 1765 году, и соответственно ни о каком «конце истории» и «пике прогресса» говорить пока не приходится. Со времен Вольтера и Руссо уже многое поменялось, но многое ещё предстоит;
- следующие шестьсот с лишним лет развитие человеческой цивилизации будет реализовываться в том же логическом русле, что и прежние двести пятьдесят: будет расти производительность труда и возможно материальное благосостояние, но поведение человека (т.н. «человеческая природа») будет меняться значительно медленнее. То есть от «привычек каннибализма» человечество будет избавляться с огромным трудом и частными ремиссиями;

²³ Как показывают археологические исследования, начало неолитической революции носило очаговый характер и растянулось <u>позднего дриаса</u> (с 10730 г до н.э.) до <u>бореаля</u> (8690—7270 гг. до н. э.). Поэтому дату 10779 год до н.э., получившуюся в результате расчетов следует воспринимать как предельную верхнюю границу — раньше неё процесс одомашнивания растений начаться точно не мог.

• узловым моментом, который может означать завершение нынешнего этапа (Т4) преимущественно количественных изменений, может стать достижение такого уровня производительности труда, при котором товарно-денежные отношения станут не нужны, поскольку будут лишь усложнять эффективное распределение ресурсов и конечного продукта. Иными словами, коммунизм, описанный Марксом и Энгельсом, стоит ожидать никак не ранее 2661 года;

Следующий период (Т5) длительностью 448 лет, вероятнее всего, будет связан прежде всего с внутренним преобразованием человека, перестройкой его психики и стереотипов поведения абсолютно во всех областях жизни. Это и будет как раз «новый человек», которого пытались воспитывать ещё в СССР, но из этой затеи мало что вышло. Впрочем, о данной коллизии мы обязательно поговорим.

Сейчас же следует признать, что правы был Маркс и Ленин, утверждавшие, что коммунизм неизбежен, но также был прав и Некрасов, говоривший (правда, несколько по другому поводу): «Жаль только жить в эту пору прекрасную уж не придется ни мне, ни тебе».

Но отдаленность даты наступления коммунизма, дорогие товарищи, не снимает с нас задачи изучения закономерностей общественного развития. Мы примерно поняли куда движется человечество, теперь необходимо понять, как именно и по каким законам происходит данное движение. Для ответа на этот вопрос нам следует обратиться к теме глобальных социально-экономических циклов.